Текст · 31 января 2024, 12:30
Анна Павлова,

«Мы человека убивать собрались. Хрюшей и Степашкой не быть». Как готовилось несостоявшееся покушение на Владимира Соловьева — прослушка

По делу группировки NS/WP сейчас проходят семь человек: Андрей Пронский, Владимир Беляков (Скаут), Тимофей Мокий, Максим Дружинин, Владимир Степанов (Молодой), а также Андрей Волков и Динис Абраров — двух последних в подготовке покушения на Соловьева не обвиняют. Еще одного фигуранта, Василия Стрижакова, судили отдельно. Его отправили на принудительное лечение.

Лидером ячейки NS/WP следствие считает Андрея Пронского. Ему вменяют 17 преступных эпизодов по 11 статьям УК[1]. В 2012 году он убил знакомого еврея и 9 лет провел на принудительном лечении. Во время подготовки покушения находился под домашним арестом по делу о драке с антифашистами.

Следствие считает, что Пронский под псевдонимом Подпись Неразборчива администрировал телеграм-канал *Oderint, Dum Metuant*,[2] где публиковались отчеты о поджогах военкоматов. Вторым администратором обвинение называет неонациста Романа Железнова по кличке Зухель, который лет десять назад уехал в Украину.

По версии следствия, посредником между украинскими спецслужбами и Пронским был неонацист Артем Дериглазов, отбывающий в Украине пожизненное заключение за убийство милиционера. В суде зачитывали его переписку с Пронским.

4 апреля 2022 года

15:01. Пронский у себя в квартире

Пронский. Короче, я решил автоматизировать процесс, установив в формате *CSV*[3] ну эти файлы, я сейчас конвертирую в *txt*, а потом с помощью специальной программы, которая ищет слова в документах, я просто в эту программу загружу все 32 файла, и она будет искать все совпадающие со словом «Владимир» и со словом «Соловьев». Потом в файле, в котором она выдаст все «Владимир» и «Соловьев», я выберу чисто «Соловьев» и буду искать по Владимиру Соловьеву.

15:20. Пронский записывает голосовое сообщение

Пронский. Понимаешь, у него есть жена еще, Юлия Соловьева, и дочь Екатерина Соловьева. Мы сейчас все их. Короче, я вот сейчас работаю с базой, сейчас всех совпадающих выдеру в отдельную папочку и буду просто проверять по очереди. Если какой-то новый элитный там есть центр или еще что-то, то, скорее всего, это он. Будем пробивать, вот и все.

15:28. Пронский разговаривает по телефону с неизвестным

Пронский. Братан, я тебе говорю, чем я сейчас занимаюсь. У меня есть 66 файлов, я конвертировал базу «Яндекс. Еда» в док.

В этот момент Пронскому по другому телефону звонит Скаут-Беляков, они говорят о покупке джинсов, потом Пронский продолжает первый разговор с неизвестным.

Так вот, у меня 66 файлов, формат док. После этого 66 файлов будут в одном файле. Там будет [нецензурное выражение][4] туча строк. Каждая строка это имя, фамилия, отчество, адрес, *IP*-адрес устройства. Короче, у меня тут туча строк. Нужно просканировать и отобрать Соловьева. После того, как я отберу Соловьева, я буду отбирать Владимиров еще, потому что некоторые там английскими буквами прописаны. Там я ищу Соловьева Владимира, мне нужно поискать вручную «Соловьева» с «Владимиром» и поискать, кто из них живет в центре Москвы и в элитных домах. Вот этим я занимаюсь, а мне постоянно написывают в огромном количестве, и я вынужден отвечать на эти сообщения. Я тебя прошу, не надо писать мне сейчас, работы очень много, я не могу сейчас разговаривать.

19:00. К Пронскому приходит Стрижаков

Стрижаков приносит сигареты. Пронский показывает ему видео с поджогами полицейских автозаков.

Пронский. На следующей неделе будет еще круче.

Стрижаков. Я тебе говорю: «Давай, поучаствую». Ты мне: «Не надо, занимайся другими делами».

Пронский. Я тебя хотел сберечь как химика. У нас следуют инструкциям: я руководитель, ты… Не то, чтоб пытались над тобой доминировать, я очень хорошо разбираюсь в людях. Если хочешь, давай участвуй, конечно.

Пронский со Стрижаковым заказывают в интернете наркотики и пиццу.

Андрей Пронский. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Пронский. Я уже месяц без мефа[5], а говорят, что с мефа слезть невозможно. Чуть позже видео с тобой будем обрабатывать. Я хочу поменять *IMEI*[6] на телефонах.

Стрижаков. На каких телефонах?

Пронский. На всех.

Стрижаков. На всех я не могу поменять. На *Samsung* и *LG* могу поменять.

Пронский. Ну скажи какой, мы такой и купим.

Стрижаков. Бери дешевые китайские, я тебе покажу, как поменять *IMEI*. Даже программатор не нужен.

Бери телефоны с нормальным процессором, чтобы можно было нормально ими пользоваться.

Пронский. Сейчас мы с тобой выберем и закажем пиццу.

Стрижаков. Мусорам вообще пофиг, ты колешься, не колешься, а ты скажи: «Возьми у меня 100 грамм амфетамина» — это уже другой вопрос.

21:00. Приходят Мокий и Беляков

Они выпивают с Пронским и обсуждают условия в колониях и психбольницах, где Мокий и Беляков отбывали наказание-[7]*. Потом Пронский говорит о конспирации.*

Пронский. Мы покупаем новые телефоны, не созваниваемся друг с другом, общаемся только через телеграм, создаем белый шум. Фээсбэшники проверят за два последних месяца, пока они будут пробивать, вообще нас не вычислят. Я думаю, что все нормально. Пробил про Пушкинского[8], что у него?

Мокий. У него алименты. Один счет арестован.

Пронский. Нам нужно Пушкинского на акцию послать. Ты, я, Молодой, Тимоха, Пушкинский, Воронежский и еще двое неизвестно откуда. Он, еще один тот, который прислал мне видео с поджогом. То есть у нас уже 13 человек.

Пронский, глядя в компьютер, рассуждает, как найти данные Соловьева в доступных базах.

Мокий. А чего с тем, который военную часть поджег?

Пронский. Его поймали.

Мокий. А он один?

Пронский. Один. У нас задача ликвидировать Соловьева. Все, больше мы ничего не делаем.

Владимир Беляков (с папкой в руке). Фото: Александра Астахова / Медиазона

21:29. В квартире Пронский, Стрижаков и Беляков

Беляков. Я, кстати, хижину партизанскую нашел, пустая... [Нецензурные выражения]. Пока я спал, зашел, она на самом краю, хижина сделана, но с тропинки ее не видно. Короче, на самом деле... А на этот [раз] не хочешь поучаствовать?

Пронский. Хочу, но денег нет. Видишь. Так, ну и что писать-то?

Беляков. Подожди. Зайти сначала в фотки, там крестики поставить, чтобы для понимания... Отстань, тут один акт тебе надо скинуть еще, короче, смотри, зайди...

Пронский и Беляков обсуждают фотографии, сделанные по пути к тайнику с патронами.

Пронский. Это шина?

Беляков. Да, я около шины. А он же просил больше ему патронов, да, сделать? Он просил, сколько патронов, семь, сделать?

Пронский. Да.

Беляков. Там четыре патрона, потому что это старая закладка, которую мы еще должны были давно заложить, но потом покупатель не ответил. Ну скажи, если надо будет, потом возьмем дороже, бесплатно отдашь. Еще что-то брать, ее координаты?

Стрижаков просит Пронского посмотреть координаты платформы «Марк» Савеловского направления. Беляков объясняет, как найти закладку: «Выйдя из последнего вагона в сторону моста, из-под моста будет видно вот эту будку».

23:11. В квартире Пронский, Стрижаков и Беляков

Беляков рассматривает карту.

Пронский. Вот, военкомат же. Какая разница?

Беляков. Прикинь.

Пронский. Да кого угодно вообще. Вот уход. Короче, смотри, уход в сторону Некрасова, это вот сюда. Вот Некрасова, прям по зеленке все, потом на запад к Сторожевой.

Беляков. Это, конечно...

Пронский. А, на юг Некрасова. Вот Некрасова станция, смотри, вот военкомат, зеленка. По зеленке просто бежите, потом Некрасова, от Некрасова, короче, два пути: либо вот сюда, до станции Сторожевой, либо вот сюда к Плеханова. И все по зеленке, понимаешь? Ленинский район, где написано вот войсковая часть.

Беляков. Так.

Пронский. Это Тульская область. А еще там Борисобглебск, Ярославская область, да. Вот это вообще шедевр. Это вообще, смотри, короче, вот военкомат. Военкомат, здание деревянное. Так, есть. А теперь, смотри, вот туда ты побежал, а потом уход в монастырь. Смотри, через монастырь дорога есть вот такая сквозная. Понимаешь?

Беляков. Через территорию монастыря?

Пронский. Через территорию монастыря. Сейчас, вот...

Беляков. Камеры могут быть.

Пронский. Вот туда дорога идет. А дальше вообще полный трэш начинается. Смотри, вот смотри, я не знаю, как они туда проехали, понимаешь? Наверное, вот так. Трэш вообще, смотри, машина вот стоит.

Пронский и Беляков обсуждают камеры видеонаблюдения, которые могут быть на маршруте.

Василий Стрижаков. Фото: Александр Щербак / ТАСС

23:29. В квартире Пронский, Стрижаков и Беляков

Пронский. Нам нужно, знаешь, что сделать — нам нужно сделать белый шум на телефонах. Смотри, мы сейчас покупаем новые телефоны...

Беляков. Подожди.

Пронский. Вставляем симку.

Беляков. Мы не купили еще?

Пронский. Переговорим.

Беляков. Так покупайте. Я Тимохе деньги давал на телефон.

Пронский. Я поеду, я куплю. Ладно, я сейчас, короче, покупаю новый телефон. Мы покупаем те телефоны, которые скажет Вася, потому что Вася может менять *IP* на телефонах, это не на всех. Вот. Мы покупаем телефоны, созваниваемся и вообще общаемся исключительно через телеграм. Мы даже не записываем, создаем белый шум. То есть с этих телефонов общаемся со всеми, короче, звоним на настоящие номера, создаем видимость общения. И нас эфэсбэшники, они начнут проверять наши сим-карты, с кем вы созвонились. Проверят они за два последних месяца, да, а там нас нет. Пока будут

пробивать туда-сюда, возможно, они вообще нас не вычислят. Конечно, потом — нет, они потом поймут, что мы все уехали за границу, но поводов для того, чтобы объявлять нас в федеральный розыск, у них точно не будет. Ну как?

Беляков. Легко, лишь бы за границу, чтобы здесь не поймали.

23:34. Продолжение того же разговора

Пронский. Смотри, ты, я, Молодой, Тимоха, Пушкинский, Вася, потом Воронежский, еще двое неизвестно откуда. Еще один, вот сейчас который еще тот, кто прислал кино с этим поджогом. То есть нас уже 12 человек, большинство второстепенные.

Беляков. Я понимаю.

Пронский. Если они пошли на поджог, то они и пойдут на...

Беляков. Поджог?

Пронский и Беляков ищут в слитой базе пользователей сервиса «Яндекс. Еда» данные Соловьева, его детей и бывших жен.

Беляков. Мы же в следователя играем?

Пронский. Играем в следователя.

Беляков. Мы человека убивать собрались. Хрюшей и Степашкой [нецензурное выражение] не быть. Гранаты предоставить?

Пронский. Да. Без паники. Мы профессиональные убийцы. Мы убили очень много, а сидели всего за одного. А тогда мы были намного беспечнее, чем сейчас.

5 апреля 2022 года

01:01. В квартире Пронский и Беляков

Пронский. Понимаешь, что мы уже не единственные. Смотри, и кафешку подожгли, и военную часть подожгли. Военную часть даже нашли на карте, где подожгли.

Беляков. Кстати, а что с тем, который...

Пронский. Поймали.

Беляков. Все, сел?

Пронский. Да, но его еще не осудили.

Максим Дружинин. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Беляков. Понятно.

Пронский. Но сел.

Беляков. А он один?

Пронский. Один.

Пронский и Беляков обмениваются отвлеченными фразами.

Беляков. Нам, знаешь, что нужно выбрать?

Пронский. Ну?

Беляков. Кого-нибудь из мусоров, который Тесака пытал. Мало ли таких мразот, которые провинились.

Пронский. Да, немало.

Беляков. А, кстати, где? Вот раньше у меня реально список со всеми [нрзб]. Слушай, у меня вот такая, смотри, концепция в голове.

Пронский. Ну.

Беляков. Вот, например, мы вычислили Соловьева, но это дорого будет. Короче, два варианта, необязательно даже Соловьев. Короче, смотри, два варианта таких. Еще раз повторяю концепцию. Первое: все, мы вычислили адрес, все данные. Кто-то нам подключится, не знаю, к телефону или еще что-то. Короче, перехватить заказ, например, заказывает он себе пиццу, а мы эту пиццу доставляем, и мы ее травим.

Пронский. Это сложно, это нам нужно копию сим-карты делать.

Беляков. Вот. И второй вариант: отравим его каким способом, просто...

Пронский. Только, понимаешь, Соловьев пиццу не заказывает.

Беляков. Ну я образно, какая разница, что он там заказывает. Он заказывает что-то пожрать?

Пронский. Заказывает.

Беляков. Или, знаешь, вот машина, мы вычислили его машину, мы купили оборудование, открыли ее и, не знаю, руль или... Каким-нибудь ядом обработали и все. Но это, я еще раз говорю, это концепция. То есть вот так вот, что-нибудь в таком духе попробовать.

Пронский. Разве что лизергином[9], но он быстро испаряется.

Беляков. Не знаю, надо в обувь засунуть.

Пронский. Все, [нецензурное выражение], туфли Соловьева в [нецензурное выражение] ему.

«Смеются», — зачитывает ремарку прокурор Фролова. В зале суда тоже слышен смех. «Там весело кому-то?» — спрашивает она.

Беляков. Тут Скаут на веревке подобно Бэтмену проникает в квартиру...

Пронский. Нет, он с бомбой. Нормальный вариант. То есть, смотри, мы посмотрим, короче, список его звонков, куда звонит чаще всего. Посмотрим из этих звонков, короче, домашние номера, то есть стационарные. Стационарные номера это наверняка какие-то компании. Мы звоним в эти компании по номерам и смотрим, какие из номеров частные, которые принадлежат кому-либо, какие общие типа горячей линии, и смотрим, короче, занимается ли какая-то из этих компаний какой-нибудь доставкой. Мы звоним ему с подменой номера на номер этой компании и говорим...

Беляков. А номер вычисляется же.

Пронский. Заранее? Да нет, и мы с подменой номера звоним, короче, говорим, что так и так, мы из этой компании, короче, вот вам доставить то-то и то-то. Мы просто выясняем из этой компании. Он говорит: «Хорошо». Мы ему делаем доставку курьерскую. В коробку, значит, кладем, в коробку встраиваем камеру. Курьер заносит коробку, Соловьев ее берет. Мы видим, что камера появляется из сумки, что он ее, ну там микрофон, что он взял его в руки. А за курьера ты свечку потом поставишь.

Беляков. Ага.

Пронский. Да, как обычно.

8 апреля 2022 года

11:40. В квартире Пронский и Беляков

Беляков показывает патроны, которые привез из Петербурга.

Беляков. Эти патроны, конечно, не очень хорошего качества. Вот тэтэшные, смотри, какая красота. Там еще ПМ[10] тоже — два, четыре, шесть.

Обмениваются отвлеченными фразами.

Пронский. Зачем нам столько патронов? Кто-нибудь может объяснить?

Снова общие фразы.

Беляков. Ну что, в следующий раз, когда у нас следующий раз... Когда у нас будет следующий раз?

Пронский. Пока никогда. В следующий раз Соловей.

Беляков. В смысле?

Пронский. Артем все отменил.

Беляков. А что, я как-то разговариваю, я не исключаю такой возможности.

Пронский. Следующий у нас Соловей. В субботу Молодой едет на разведку.

Беляков. Куда? Прямо к Соловью?

Пронский. Да.

11:40. Снова Пронский и Беляков

Пронский. Короче, план сейчас такой. Если сейчас ликвидируем Соловьева, уезжаем в туман.

Беляков. Мне кажется, мы слишком мало сделали.

Опять смешки в зале. «Кому там весело в зоне изоляции? Встаньте», — говорит судья. Все замолкают. «Никому не весело. Хорошо», — удовлетворенно произносит судья.

Беляков. Мы должны оставаться до последнего. «Азов» горит, а мы из пулемета та-та-та, и пока нас сплавят...

Пронский. У нас там будет неограниченное финансирование, если мы Соловьева...

Беляков. Да ну?

Пронский. Да.

Беляков. То есть там идет война, а нас тут таких будут финансировать? И что же нам делать придется за такое финансирование? А, просто кататься по Европе чисто?

Пронский. Нет, мы должны будем отвалить денег, кто здесь остался. Осталось здесь маловато. Четыре человека у нас.

Беляков. Пушкинский пытается проявлять себя, в частности, во время проведения акций.

Пронский. Мы в Европе будем занимаемся тем же, что и здесь: ликвидировать всех этих политических деятелей, понимаешь?

Беляков. Ты это сейчас серьезно говоришь?

Пронский. Ага.

Беляков. Нам нужно продумать пути отступления. Можно спрятаться в Шатуре или в хуторе под Тулой.

Пронский. Проведите сначала разведку на ресторане. Ты сам пойми и им объясни, что это будет акция, Тимохе. Есть еще, а вы о какой-то фигне думаете.

Динис Абраров. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Беляков. Если честно, мое мнение по поводу ресторана: центр — опасно, просто если мы хотим с легкостью все это сделать, я бы в центре не рисковал. Можно хоть из пулемета машину расстрелять. Вопрос в том, что он... Мы же хотим тихо сделать. Повторю: к центру у меня скептическое отношение. Я не хочу там ничего делать по понятным причинам. Ну как не хочу, не хотелось бы потому что. А где в итоге территориально хата у Соловья?

Пронский. У кого? У Соловья? Он прописан на Большой Филевской[11].

Беляков. Прописан. А вот эта хата где, которая в расследовании?

Пронский. Вот это вот ты мне сразу говори.

Беляков. А мы можем... У тебя есть бесплатные какие-нибудь пробивалки?

Пронский. Нет, а что?

Беляков. Просто если было бы бесплатно, можно было бы хотя бы пробить. Он якобы эти хаты купил у отца Децла. Пробить, где. Просто вбить тот адрес и посмотреть, кто там прописан реально, в том, что было в расследовании у этого[12]... Если его там же вбить, он же там.

Пронский. Давай за деньги пробьем.

Беляков. Сколько стоит?

Пронский. 50 рублей.

Беляков. 50 рублей это ты по «Глазу Бога»[13] хочешь?

Пронский. Нет.

Беляков. Давай.

Пронский. Только деньги нужно убирать со своей карты, получается, чтобы было безопасно.

Беляков. А какой план? Хорошо, мы ликвидируем Соловья, а дальше что?

Пронский. Уезжаем в Европу. У нас неограниченный бюджет. Они вон сейчас нам просто несколько десятков тысяч долларов.

17:30. В квартире Пронский, Беляков и Степанов

Степанов. Надо обговорить по поводу нового телефона. Он нам для того, чтобы просто не связываться между собой.

Все вместе обсуждают каналы связи. Потом Пронский рассказывает Степанову, что Артем Дериглазов дал Тимофею Мокию некое специальное задание. «Представляю, чем оно закончится. Я говорю: "Тимоха не справится". Он говорит: "А что мне делать?"».

Пронский. В общем, у нас что, Артем говорит, что больше акционировать не надо — ни военкоматов, ни машины, ничего. Все просто, все силы сейчас вбухиваем на Соловьева.

Пронский говорит, что Соловьев вряд ли живет по месту регистрации, «поскольку это дом хрущевской постройки». Собеседники решают, что надо ориентироваться на адрес из расследования Навального. Пронский поручает Белякову поехать туда на следующий день и провести рекогнисцировку у ресторана неподалеку.

Пронский. У нас практически неограниченный бюджет на Соловьева, и нам по полторы тысячи на каждый паспорт выделено. Начать делать паспорта нужно будет через полторы недели.

Пронский говорит, что ему нужно пересечь границу с Беларусью и вернуться обратно, чтобы проверить, насколько тщательно досматривают там людей с российскими паспортами. Он добавляет, что не представляет, как провернуть эту операцию из-под

домашнего ареста. А еще нужно придумать, как спрятать от пограничников украинские паспорта.

Степанов. Паспорт?

Пронский. Да.

Пронский и Степанов снова обсуждают пересечение границы.

Беляков. СБУ обещает нам горы кокоса, миллионы госконтракта? Нет, опять же.

Снова смешки в зале суда.

Пронский. Деньги, если что, пока дают, дают. Что? Пока свои обещания выполняем.

Степанов. Мы не выполняем? Стыдно, стыдно.

Пронский. Скауту не стыдно вообще. Как бы это я так просто называю, СБУ — на самом деле, с какой-то другой агентурой, там, из администрации, короче, с этим.

Степанов. Понятно, что там подрядчики, но суть-то все равно одна.

Пронский. Да.

Беляков. Не переживай, вряд ли он скажет, из какой конторы.

Степанов. 88-е отделение 14-го подраздела.

Пронский. Потом будем сидеть перед камерами: «Мы работали лично с Зеленским».

Степанов. С губами.

Пронский. С губами, без глаз вообще.

Степанов. Я был лично завербован Зеленским, ко мне приходили легенды Госдепа. Я не хочу расстреливать Соловьева в центре Москвы, поскольку сразу же будет объявлен план «Перехват», и мы не сможем скрыться. Мне кажется, лучше его взорвать.

20:13. Пронский, Беляков и Степанов

Пронский записывает голосовое сообщение Артему Дериглазову.

Пронский. Да, там из видео Навального один адрес совпадает с адресом из вот этой выгрузки из базы, которую я тебе отправлял по Соловьеву. Мы сейчас сидим, переписываем номера его машин. Пробиваем машину в каком-то сервисе на предмет, переданы ли они новому владельцу или нет. Сейчас мы остатки, короче, выпишем и посмотрим в субботу, стоят ли там дома на парковке какие-то из этих машин. Тут чаще всего упоминается *Audi A8*. Возможно, это его любимая машина. То есть мы доступ к камерам получим, если найдем, то мы можем сравнить это с машинами, которые паркуются возле этого кафе, и понять, на какой он чаще всего ездит, например. То есть если нам известно время, в котором он приезжает в ресторан, и тогда, получается, возле машины можно попробовать взрывчатку заложить.

Беляков. Способ должен исходить из разведки.

Степанов. Андрюха знает. Андрюха, давай мы не то, что спросим, а попросим, пускай нам какие-то рекомендации, самоучитель — как угодно это назвать, рекомендациями назовем это — общим словом, пусть старшие дадут какие-то рекомендации по слежке под какие-то конкретные вопросы. Мы же все-таки не профессионалы.

Пронский продолжает диктовать голосовое сообщение.

Пронский. Слушай, а старшие братья нам могут дать какие-то... Пусть они дадут нам какие-то рекомендации по слежке, по ликвидации, вообще какую-то информацию, которая может нам помочь.

Пронский зачитывает ответное сообщение от Дериглазова.

Пронский. «Скинь мне видео от Навального. Какие конкретно ты хочешь рекомендации? Я просто не понял суть вопроса».

Беляков. Нужна информация о том, как проводить слежку, скрываться с места преступления.

Степанов. Тимоха сказал, у [нрзб] есть гранаты. Я говорю, давай.

Пронский. На кой, гранаты есть и у Артема. Просто нам сейчас они пока не нужны. Если нам для Соловья будут нужны гранаты, то мы, конечно, их сделаем.

21:21. Пронский и Беляков

Пронский зачитывает сообщение.

Пронский. «Интересуют патрики на "Наган", есть такие: 7,62х38 револьверные. Еще интересно 9х19».

Подсудимые на процессе. Фото: Александра Астахова / Медиазона

Беляков. Сколько, скажи, 9х19 сколько нужно?

Пронский. 9х19 сколько нужно?

Беляков. Люгеровских 250, по-моему, лежит.

Пронский. Револьвер на дне, да?

Беляков. Скажи... Сейчас, как бы это преподнести... Я только что туда ездил. Я же не поеду опять.

Пронский. Конечно, нет.

Беляков. Скажи, пока нет. Если большой опт закажете, тогда будет, и картой оплатят. Базару ноль, намутим.

21:36. Пронский, Беляков и Степанов

Пронский. Слушайте, нам нужно как можно быстрее переделать. Короче, как можно больше оружия. Вот у нас ПМ, два ПМ лежат. Перед отъездом нужно сделать закладки.

Беляков. Я тебе тоже рекомендую почистить ПМ, от его чистоты-то его этого... Мне, кстати, надо тэтэшки достать почистить.

21:53. Те же

Пронский. Тема[14] просит поснимать на местах, но, говорит, делайте это аккуратно.

Степанов. Я предлагаю гоупро взять.

Пронский говорит, что выставит на гоупро-камере режим, позволяющий вести одновременно видео- и фотосъемку.

Беляков. Вован, ты-то что примечаешь, ты записывай по максимуму, по максимуму, что увидел. Потом эту информацию отрабатываем, что лишнее, что не лишнее. Все, что видишь, думаешь — на листочке.

9 апреля 2022 года

14:04. В квартире Пронский и Беляков

Обсуждают, когда Соловьева можно застать в ресторане.

Пронский. Насколько мне известно, Соловьев посещал ресторан с 12-ти до 15-16 часов.

Беляков. Знаешь, я смотрел по камере налево от входа — там окна, ну рябь, нечетко, короче, закрыто. А направо от входа окно, оно чистое.

Пронский. При ресторане также работает кафе.

Беляков. Вход в кафе, как правило, бывает отдельным от входа в ресторан.

Пронский. У кафе, работающего при ресторане, нет вывески. Стол Соловьева с красным стулом.

Беляков. Слушай, а такой вопрос — это глупо, но я просто сейчас ехал… Вот смотри, должно быть по 100 тысяч у каждого. Я понимаю, что… А можно как-то создать общак — например, в общаке у нас будет лежать 300 тысяч на пятерых человек.

Пронский. Да нет.

Беляков. Ну, я думаю, можно, так как-нибудь.

Пронский. Счета друг другу передавать нельзя. Это запрещено. Передашь, банк может…

Беляков. Все, ладно. А вот по итальянской визе мы куда? Мы можем в Европу в любую сторону?

Пронский. Да.

Беляков. А Европа может… Вот смотри, мы покидаем Россию, в Европу, может, мы приезжаем к ним, они говорят: «Извините, вы в стоп-листе». Европа может сама нас не принять? Не знаю, вообще же такое возможно. Хотя, в принципе…

Пронский. Может быть что угодно. Самолет собьют, затем понятно что.

30 марта 2022 года

13:43. В квартире Пронский и его подруга Анна Ильина

Ильина. А ты вчера не шутил по поводу того, что военкомат подожгли эмкаушники[15]?

Пронский. Не военкомат, машину.

Ильина. Какую?

Пронский. Пушкинскую.

Ильина. Я видела видео.

Пронский. Ну где, короче, [нрзб] на эмкаушников свалили. Они по ходу одно и то же ружье от одних [нрзб] к другому таскают. Пусть, хорошо, что они влезают, на нас внимание обращают. Это хорошо, что их ловят. Мне этот домашний арест так на руку. Они сидят и думают, что этот точно ничего не сможет сделать с браслетом на ноге.

Пронский показывает Ильиной план.

Пронский. У нас прямо план операции. Автозаки, основной путь отхода, фиолетовый — запасной. Дальше тут тупик туда, карта с показанием тропинок, дорожки не видны из-за деревьев, дальше основной путь идет по резерву. Если все-таки какая-нибудь случится, мусора там заблокируют или еще что... А вот основной маршрут. Где фиолетовый — запасной, где можно дождаться утра. Короче, мы серьезно подходим к делу.

Идем только я, Тимоха, если его шизофрения опять не перепутает. А еще у нас есть московский Андрей Пушкинский, он Скауту пишет, он на мой канал подписан, короче. Если бы у меня было 200 человек, я бы уже всех кровью тут умыл, представляешь? Зато у меня есть банда умалишенных.

Ильина. Нет, у тебя есть армия энэсвэпэшников[16] карманных и карманная армия. Как лучше? Армия карманных энэсвэпэшников или карманная армия энэсвэпэшников?

30 марта 2022 года

22:09. Пронский в своей квартире

Пронский. Так, надо позвонить Молодому, Степанову лично, потому что Молодой слушает только меня, а все остальное он игнорит.

(Звонит).

Здорово, Молодой. Слушай, я тебе сказал или нет. Короче, я через три недели уезжаю в Латвию. Вы следом поедете за мной. То есть если меня не [нрзб] на границе, то вы поедете тем же макаром. Я встречусь через месяц-полтора с [нрзб] в Швейцарии. Вот звучит круто, да? Ну, короче, я замучу паспорта, но мне нужно, чтобы ты срочно сфотографировался на паспорт.

Пронский объясняет, какие нужны фотографии.

5 апреля 2022 года

19:16. В квартире Пронский и Волошин

Пронский говорит, что опубликовал в канале приглащение поучаствовать в квесте — нужно поджечь автомобиль. За поджог обычной машины вознаграждение 15 тысяч рублей, полицейской — 30 тысяч. Спустя час некий мужчина прислал видео с поджогом кафе. Проверка показала, что поджог действительно был. Потом собеседники обсуждают граффити.

Волошин. Какой рисунок нужно сделать?

Пронский. Должны быть изображены флаг Украины и надпись: «Слава Украине!» и «Свободу Артему Дериглазову».

Волошин. Напишу Ивану в секретном чате, чтобы он выделил дополнительные два часа для создания эскизов. В пятницу поеду к Ивану делать себе татуировку.

Пронский. Скаут и Молодой боятся брать Тимофея с собой на акции из-за его неадекватного поведения по причине потребления наркотических средств.

23:18. Пронский и Волошин

Волошин. Я пригласил Ивана в секретный чат, объясняю ему в завуалированной форме, что требуется сделать. Иван, скорее всего, не попросит денег, но будет правильно заплатить хотя бы за баллончики с краской.

23:20. Те же

Волошин. Ты же знаешь, я тебе в открытую говорил, что я не хочу сильно связываться с криминалом. То есть я минимальные какие-то темы по мелочи, типа а-ля могу.

Пронский. Я просто как освободился, я принял решение: все, идти ва-банк до конца, [нецензурное выражение].

Волошин говорит, что хотел завязать сам и оградить Пронского от опасностей.

Пронский. Ты знаешь, как-то неожиданно началось. Понимаешь, это просто Артем написал.

Волошин. У тебя еще было как-то в такие моменты отчаяние над жизнью как раз.

Пронский. Да. И так меня это постоянно как-то нагнетало. А тут Артем мне написал и говорит: «Есть возможность выйти с пожизненного». И все, у меня башню взорвало. Я всем написал, говорю давайте все сделаем, все, что возможно. Мы начали так активно, мы каждую неделю акционируем.

Волошин. Подробности опустим.

Пронский. Сейчас Молодой вообще так себя ведет, что вообще не узнать того типа, который говорил, что он хочет отойти. Сейчас, грубо говоря — я просто как пример образно привожу — ему говорят: «Нам надо убить мента». А он говорит: «А что, мы раньше людей не убивали? Мент тоже человек». Вот так вот.

Волошин. Молодой стал более дисциплинированный и выработал жесткость в характере.

6 апреля 2022 года

17: 55. Пронский записывает голосовое сообщение Артему Дериглазову

Пронский. Вместе с с друзьями собрался погасить долг Мокию в размере 38 тысяч рублей, чтобы тот перестал делать необдуманные поступки. Однако сегодня тот привлек Белякова к продаже 20 граммов гашиша с целью получения денег для покрытия долга, который, по словам Милюкова, составляет более 100 тысяч рублей. Мокий также задолжал Ларсу. Я думаю, что долг тому можно не возвращать. И что мне делать с ним? Что мне с ним делать? Его надо услать отсюда. Это вообще. Мало того, что сам стал продавать гашиш, так он еще и Скаута тянет. Они еще там метадона взяли. Тимоха матадона взял и его собирается продавать. Представляешь, какой [нецензурное выражение] на самом важном моменте? Что делать-то?

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Часть 1 статьи 205.5, части 1 и 2 статьи 205.2, часть 2 статьи 280, пункт «в» части 2 статьи 282, часть 4 статьи 222, часть 4 статьи 222.1, часть 3 статьи 223, часть 3 статьи 223.1, часть 3 статьи 33 и часть 2 статьи 167, часть 3 статьи 33 и пункт «а» части 2 статьи 205, часть 1 статьи 30 и пункты «б», «е», «ж», «з» части 2 статьи 105 УК.

2. «Пусть ненавидят, лишь бы боялись» (лат).

3. CSV (Comma Separated Values) — формат, в котором табличные данные представлены в виде текста, разделенного запятыми.

4. Зачитывая материалы прослушки в суде, прокурор Екатерина Фролова пропускает матерные слова и фразы.

5. Мефедрон, популярный синтетический наркотик.

6. International Mobile Equipment Identity, уникальный номер, позволяющий идентифицировать телефонный аппарат.

7. 16-летний Мокий в 2009 году был задержан по делу о серии взрывов и поджогов в Москве и направлен на принудительное лечение, где и познакомился с Пронским. Беляков и Степанов в 2012 году проходили по делу банды Яна Лютика и получили по 10 лет за серию расистских нападений в Москве.

8. Вероятно, это кличка Андрея Волкова. Его задержали 12 апреля 2022 года за поджог машины с Z-символикой в подмосковном Пушкино. Сейчас он проходит обвиняемым вместе с остальными фигурантами.

9. Скорее всего, имеется в виду галлюциноген ЛСД (диэтиламид лизергиновой кислоты). Не известно ни одного задокументированного случая смерти от передозировки этого наркотика.

10. Пистолет Макарова.

11. Оговорка. На самом деле, на Малой Филевской.

12. У Алексея Навального. Расследование о недвижимости Владимира Соловьева он выпустил в 2017 году.

13. Российский телеграм-бот для поиска по слитым в открытый доступ базам данных.

14. Артем Дериглазов.

15. Имеется в виду неонацистский паблик «Маньяки Культ Убийств» (М.К.У.). Российские власти считают его «международным террористическим движением». В 2021 году ФСБ отчитывалась о массовых задержаниях сторонников М.К.У. В ультраправой среде сомневаются в существовании такого движения.

16. От NS/WP — National-Socialism / White Power.